

ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АКТУАЛЬНЫЙ
ФИЛОСОФСКИЙ
ДИСКУРС

Актуальный философский дискурс

Коллектив авторов

**Исламская цивилизация.
История и современность**

«Садра»

2016

УДК 930.85:38
ББК 60.003.142.2

Коллектив авторов

Исламская цивилизация. История и современность / Коллектив авторов — «Садра», 2016 — (Актуальный философский дискурс)

ISBN 978-5-906859-17-4

Специфика и ценность данной книги состоят в том, что она рассматривает некоторые проблемы исламской цивилизации в критериях исторического, культурного и национального самосознания. Она рассматривает различные аспекты исламской цивилизации не как «экспонат» музея всемирной истории, а как существенный аспект самого себя. Отсюда переплетение теологического, исторического и философского уровней в рассмотрении и понимании исламской цивилизации как определённой модели самопознания в традициях современной иранской мысли. Книга состоит из множества исследований, посвященных двум аспектам: творческому познавательному духу исламской цивилизации и проблемам цивилизационных альтернатив. Для широкого круга читателей.

УДК 930.85:38
ББК 60.003.142.2

ISBN 978-5-906859-17-4

© Коллектив авторов, 2016
© Садра, 2016

Содержание

Введение	6
Часть I	10
Али Акбар Закери	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Майсем Аль-Джанаби
Исламская цивилизация.
История и современность

© Фонд исследований исламской культуры, 2016

© ООО «Садра», 2016

Введение

Цивилизация очевидна в критериях интуиции, но «темна» и неочевидна в критериях разума. Отсюда моральное единство относительно её возвышенных ценностей в культурном самосознании и всеобщие разногласия касательно всего остального. Неслучайно поэтому наличие столь разных, диаметрально противоположных подходов и оценок по отношению к различным ее аспектам.

Если подобное разногласие носило в прошлом историко-культурный и познавательный характер, то в современном мире оно приобретает более идеологический оттенок и политический характер. Все это определяет специфику дискуссии вокруг проблемы цивилизации вообще и исламской – в частности.

Специфика и ценность данной книги состоят в том, что она рассматривает некоторые проблемы исламской цивилизации в критериях исторического, культурного и национального самосознания. Она рассматривает различные аспекты исламской цивилизации не как «экспонат» музея всемирной истории, а как существенный аспект самого себя. Отсюда переплетение теологического, исторического и философского уровней в рассмотрении и понимании исламской цивилизации как определённой модели самопознания в традициях современной иранской мысли.

Книга состоит из множества исследований, посвященных двум аспектам: творческому познавательному духу исламской цивилизации и проблемам цивилизационных альтернатив.

В первую часть входят статьи Алиакбара Закери «Роль и значение путешествия в истории исламской цивилизации», М. Сагафи «Исламская цивилизация Андалусии», Ф. ас-Сайяда «Роль иранцев в построении исламской цивилизации» и С. Джаханбахша «Вклад исламской цивилизации в развитие естествознания».

В первой статье цивилизация рассматривается как определенная форма развития общества. Наиболее устойчивая из цивилизаций та, которая пользуется достижениями своих предшественников и прибавляет к своему научному багажу различные знания, полагая разум в основу своей практической деятельности и придавая значение критическому изучению своего наследия. Исламская цивилизация принесла свои плоды, сумела охватить значительную часть мира, поднять различные сферы научного знания на новые высоты и подарить человечеству заметные научные достижения, призывающие людей к получению знаний и ставящие знание в сочетании с богобоязненностью превыше всего на свете.

Важную роль в развитии цивилизации играют путешествия. Отсюда вывод автора о том, что между цивилизацией и путешествиями имеется глубокая связь. Путешествия можно считать одним из признаков развития и цивилизованного образа жизни. Страны, обладающие высоким уровнем развития, характеризуются большим количеством путешественников, а страна, живущая в бедности и нищете, располагает меньшим количеством путешественников. Следовательно, путешествия играют важную роль в передаче научных знаний, культурных достижений, обычаев и социальных норм. А мусульманские путешественники в целом руководствовались в своих странствиях положительными мотивами, стремясь приобрести знания и повысить уровень своей осведомленности. В отличие от них некоторые западные путешественники преследовали также и политические цели, стараясь вызвать разногласия и смуту среди мусульман. Поэтому на сегодняшний день не следует забывать о наличии у них политических целей.

М. Сагафи в своем исследовании «Исламская цивилизация Андалусии» показывает специфику андалусской культуры как части общемусульманской цивилизации. За восемь веков мусульмане Андалусии заложили основы блестящей многовековой цивилизации, добившись заметного прогресса в научной, интеллектуальной и философской сферах, что в результате

позволило им привлечь и воспитать многих великих ученых, каждый из которых оставил ценные философские и научные труды или литературные произведения.

В статье Ф. ас-Сайяда «Роль иранцев в построении исламской цивилизации» показана роль иранцев в построении исламской цивилизации наряду с другими народами халифата. По выражению автора, вклад иранцев в мусульманскую цивилизацию подобен роскошному дворцу, который существует на протяжении всей истории и может служить ярким свидетельством отношений между народами.

Последнее исследование, вошедшее в эту часть книги, – статья С. Джаханбахша – посвящено вкладу исламской цивилизации в развитие естествознания. В нем предпринята попытка рассказать о географическом распространении исламской цивилизации и ее влиянии на Европу, а также показано, каким образом мусульмане сумели создать удивительную цивилизацию, озарившую своим светом другие страны, в особенности – западный мир. В этом исследовании показан «дух любознательности и стремления к познанию». А «благодаря своему новаторству мусульмане смогли поднять уровень человеческих знаний в самых различных сферах в такой степени, что многие годы исламская цивилизация с должным величием находилась в авангарде научного, интеллектуального и культурного прогресса».

Во вторую часть входят статьи М. Р. Алаоддина «Коран и пути развития исламской цивилизации», М. Наджафи «Историческая периодизация исламской цивилизации», Н. Кясаи «Расцвет и упадок науки и культуры в исламской цивилизации», Ю. Джафарзаде «Введение в теорию упадка исламской цивилизации Ибн Халдуна» и Х. Махджуба «Обновление исламской цивилизации».

В первой статье рассматривается проблема значения и ценности исламского монотеистического мировоззрения для идентичности самой мусульманской цивилизации. Исходным пунктом здесь является точка зрения автора относительно того, что во всем мире бесчисленных творений нет ни единого иррационального момента. Это, в свою очередь, соответствует представлению Корана о том, что в случае, если народы любой эпохи приводят свою жизнь в соответствие с Божественными законами и подчиняются Его повелениям, создаются более благоприятные условия для формирования цивилизации, так что всякая нация, наиболее преуспевшая на этом пути, получит большее развитие и добьется большего прогресса. Что касается ислама, то он не только не считает цивилизацией всякую цивилизацию, которая не имеет приверженности Божественным законам и пророкам и не располагает культурой комплементарности по отношению к законам Всевышнего, но и отказывает носителям этой цивилизации в перспективе всякого развития и прогресса, рассматривая их путь как движение к упадку и гибели.

В статье М. Наджафи «Историческая периодизация исламской цивилизации» рассматривается научная периодизация подъемов и упадков исламской цивилизации, затронувших самые различные аспекты ее жизни в ходе пяти крупных исторических преобразований. В рамках этих пяти периодов автор выделяет два периода упадка и три периода подъема. На сегодняшний день мусульманский мир переживает третий период подъема, или пятый этап в истории исламской цивилизации. Исламская цивилизация представляет собой один из важных вопросов, которые не просто касаются идентичности исламского мира, но и могут сыграть в формировании этой идентичности решающую роль. Исламская цивилизация является частью самого ислама, а ислам представляет собой живую и динамичную религию, это соприкосновение продолжается вплоть до сегодняшнего дня и будет продолжаться в последующие десятилетия интеллектуальной и социальной истории исламских стран.

Статья Н. Кясаи «Расцвет и упадок науки и культуры в исламской цивилизации» посвящена анализу истории расцвета и причин упадка мусульманской цивилизации. В ней автор показывает, каким образом «исламское общество» со второй половины V в. х. (XI в.) постепенно начинает утрачивать интеллектуальную закваску и культурное пространство. С тех пор

оно оказалось на нисходящем витке развития культуры и цивилизации, и это нисходящее развитие продолжалось в последующие столетия, так что блестящие усилия ученых и политиков вроде Насир ад-дина ат-Туси, братьев ал-Джуейни, ал-Хамадани, Джалал ад-дина Руми, Кутб ад-дина аш-Ширази и многих других не получили дальнейшего продолжения и не сумели всколыхнуть исламское пространство, потому что оно больше не имело того духа научного дерзания, который был у него прежде.

Такую линию анализа продолжает Ю. Джафарзаде в своей статье «Введение в теорию упадка исламской цивилизации Ибн Халдуна». Автор исходил из того, что Ибн Халдун предложил в VIII в. х. (XIV в.) такое истолкование исламской религии, согласно которому, несмотря на возвышенность, субстанция и атрибуты Бога проявляют себя в плоскости социума и истории в таком понятии, как «цивилизация», а потому «знание» и «сила» рассматриваются им как символы и проявления истины на уровне общества. Опираясь на эти посылы, он строит свою новую теорию под названием «наука об обустроенности». С точки зрения Ибн Халдуна, в связи с выходом рациональных наук и исламской философии за рамки истории и обращением к одним лишь «духовным и недоступным для восприятия сущностям» в потустороннем мире исламская цивилизация утратила свою подвижность и равновесие, будучи обречена на косность и упадок. Поэтому, чтобы мусульмане вновь пережили материальный и духовный прогресс, необходим их эпистемологический поворот к обществу и истории при сохранении равновесия в точке разрыва между обществом, определяющим объективное бытие (в значении актуального и полноценного бытия), и формирующим идентичность духом солидарности. С точки зрения Ибн Халдуна, в исламских государствах основным фактором создания подобного разрыва и сбалансированной социальной структуры является религия. Однако в процессе интеллектуальной эволюции этого мыслителя ведущая роль личной воли правителя в осуществлении роли религии на уровне общества уступила свое место «закону», опирающемуся на шариат и разум.

Статья Х. Махджуба «Обновление исламской цивилизации» представляет собой своего рода продолжение предыдущей работы. Она посвящена анализу факторов обновления исламской цивилизации и пути этого обновления. В ней указаны факторы и составляющие обновления исламской цивилизации. Другими словами, она призвана изучить факторы обновления исламской цивилизации. С точки зрения автора, зарождение и смерть цивилизаций представляют собой один из непрерывных процессов в истории человечества. На протяжении истории рождались, развивались и в конце концов клонились к упадку или гибели многочисленные цивилизации. Исламская цивилизация также проделала весь этот путь и по прошествии нескольких веков упадка вновь стремится к подъему. Вопрос о том, способен ли ислам вновь стать субъектом цивилизационного строительства, представляет собой одну из наиболее дискуссионных проблем нынешнего времени в сфере изучения культуры и цивилизации. Часть авторов считает, что утверждения об обновлении исламской цивилизации и ее распространении на современном этапе являются чистыми фантазиями и не соответствуют реальным возможностям исламских обществ и тому кризисному состоянию, которое они переживают. Некоторые увязывают восстановление исламской цивилизации с теми условиями, которые постепенно проявляют себя в исламском мире. Обновление и развитие исламской культуры и цивилизации, с точки зрения автора, не так далеки от реальности, а материальные и духовные возможности исламского мира таковы, что мусульмане готовы переосмыслить и укрепить их, чтобы вновь обрести былые величие и мощь. А поскольку исламская цивилизация опирается на шариат, и мусульмане создавали ее, опираясь на фундаментальный фактор (ислам), то сегодня возвращение к исламу и соблюдение его предписаний повлекут за собой материальное и духовное совершенствование мусульман и очередной расцвет исламской цивилизации. Наряду с фундаментальным фактором имеются несколько факторов, которые могут в нынешнее время способствовать реализации задачи обновления исламской цивилизации или

формирования новой исламской цивилизации, а именно: усилия ученых, научное и теоретическое единогласие интеллектуальной элиты, проведение в исламских странах рациональной политики в русле единства исламского мира и, наконец, уверенность мусульман в себе и своих силах.

М. М. Аль-Джанаби

Часть I

Познавательный и творческий дух мусульманской цивилизации

Али Акбар Закери

Роль и значение путешествия в истории исламской цивилизации

Цивилизация имеет давнее прошлое в истории человеческих обществ и прошла в своем развитии различные этапы, пока не достигла нынешней ступени своего развития. Во все времена она демонстрировала ощутимые успехи, соответствующие тому или иному периоду. С появления первой в истории человечества цивилизации минули тысячелетия. Количество известных и значимых цивилизаций ограничено: известны цивилизации ассирийцев, греков, индийцев, римлян, иранцев, мусульман и современная западная цивилизация.

Специалисты считают, что возникновение цивилизации не имеет никакого отношения к расе или цвету кожи, а подходящими для возникновения цивилизации являются особые территории, не обделенные природными богатствами, население которых добивается величия и прогресса, достигая высот благодаря своим трудам, усилиям и следованию устойчивым традициям. Обычно устойчивой является та цивилизация, которая пользуется достижениями своих предшественников и прибавляет к своему научному багажу различные знания, полагая разум в основу своей практической деятельности и придавая значение критическому изучению своего наследия.

Цивилизация означает выход из состояния разобщенной дикости и переход к единой социальной общности, которая обладает общественным и политическим самосознанием, слаженно, единодушно и сплоченно движется в общем направлении, достигая научного и культурного творческого развития. Исламская цивилизация принесла свои плоды, сумела охватить значительную часть мира, вывести различные сферы научного знания на новые высоты и подарить человечеству заметные научные достижения, вдохновившись повелениями Корана и Пророка, которые призывают людей к обретению знаний и ставят знание в сочетании с богобоязненностью превыше всего на свете.

Речь идет о том, уделялось ли в истории исламской цивилизации внимание путешествиям? И если да, то какие мотивы за этим стояли? Какие это оставило следы?

Чтобы дальнейшее рассуждение пошло в нужном русле, следует прояснить два момента: (1) обозначить границы исламской цивилизации, чтобы именно в этих рамках давать оценку путешествиям; (2) выявить мусульманских и западных путешественников, посетивших страны исламского мира в эпоху исламской цивилизации.

Эпоха расцвета исламской цивилизации. Период расцвета исламской цивилизации начался во II в. х. (VIII – начало IX вв.) и продолжался вплоть до XII в. х. (конец XVII–XVIII вв.), пережив немало взлетов и падений. Величие цивилизации и культуры какого-либо народа становится очевидным в свете различных моментов: территориальное расширение, богатство, культура, памятники архитектуры, произведения искусства, прогресс в различных отраслях научного знания, литература, ремесленное производство, средства производства, центры науки – такие как училища, университеты, библиотеки, кафедры, государственные служащие и научные сотрудники (ученые), ситуация в сфере административного управления, политики, юстиции, экономики, социальное положение различных народов, разные религиоз-

ные идеи, религиозные меньшинства, общественный порядок, ситуация с правами женщин, общественные нормы и обычаи на различных уровнях, факторы и причины распространения этой цивилизации.

Путешествия также являются важной характеристикой цивилизации, связанной как с получением знаний и интеллектуальным обменом, так и с экономическим развитием и общественной безопасностью.

С учетом приведенных выше характеристик самым блестящим периодом в истории исламской цивилизации считается IV в. х. (X в.). В это время исламские земли, с точки зрения протяженности и обширности, включали территорию от Инда до Андалусии и от Дербента на Кавказе до Занзибара в Африке¹, а в последующие века расширились еще более. В IV в. х. (X в.) появились местные государства, которые примкнули к каравану исламской цивилизации. Однако представляется важным один необходимый атрибут всякой великой цивилизации, а именно: тот факт, что сложившееся единство² опиралось на ислам, распространивший свое влияние повсюду, и ученые пользовались уважением во всех местных государствах, имея возможность легко перемещаться по всем мусульманским городам и странам, так что даже между правителями различных исламских стран чувствовалась конкуренция в деле привлечения ученых из других стран. Конечно, в некоторых случаях ученые не были в полной безопасности и были вынуждены путешествовать, чтобы сохранить себе жизнь.

Этот золотой век (IV в. х.) постепенно сошел на нет. Свою роль в начале упадка сыграли несколько внешних и внутренних факторов. Из внешних можно выделить постоянные и длительные нашествия крестоносцев, продолжавшиеся в течение 185 лет и отвлекшие на себя значительную долю мусульманской военной мощи, хотя в конечном итоге они завершились победой мусульман. Важнейшим из внешних факторов можно считать варварское нашествие на исламские земли монголов, повлекшее за собой значительные разрушения и послужившее причиной распада халифата Аббасидов в 656 г.х. (1258 г.). Во времена этих походов были уничтожены научные центры, ученые были обречены на скитальчество, бесследно исчезли многие книги и целые библиотеки³. К внутренним факторам можно отнести коррупцию во власти, религиозные разногласия, межэтнические противоречия и создание слабых деспотичных региональных государств, что уничтожило почву для полноценного развития и проявления способностей и талантов, и эта неблагоприятная обстановка продолжалась до тех пор, пока много лет спустя не появились такие государства, как Османская держава (1342–1923) в Малой Азии, империя Сефевидов (1502–1736) в Иране и государство Моголов (1526–1858) под властью правителей из династии Тимуридов в Индии, благодаря которым исламский мир вновь стал свидетелем развития талантов и расцвета своей цивилизации. Эти три великие исламские империи сосуществовали друг с другом на протяжении полутора столетий с 962 г.х. (1555 г.) по 1119 г.х. (1707 г.) и подчинили себе большую часть исламского мира. Османская империя находилась на пике своего развития в 962 г.х. (1555 г.). Держава Моголов переживала расцвет в период правления шаха Акбара (1553–1604) и шаха Джахангира (1600–1627), а Сефевиды достигли вершины процветания при шахе Аббасе I (1588–1629)⁴. После этого исламская цивилизация стала клониться к упадку. Одна из причин застоя и упадка последних веков в исто-

¹ Адам Метц, Тамаддон-е эслами дар гарн-е чахаром-е хеджри (Исламская цивилизация в IV веке хиджры), пер. Алирезы Закеи Карагёзлю. 9 / 160. Тегеран: Амир Кабир.

² Уилл Дюрант, Тарих-е тамаддон (История цивилизации), т. 1. Тегеран: Энтешарат-е эльми-йе фарханги. С. 4. Он пишет о единстве: «Вероятно, необходимо, чтобы в народе сформировалось единство по основным убеждениям, вере в сокровенное и искомое совершенство, ибо в этом случае следование моральным принципам выходит за рамки выбора между практической пользой и вредом, достигая уровня поклонения».

³ Фуад Сезгин, Гофтархайи пейрамун-е тарих-е олум-е араби ва эс-лами (Рассуждения об истории арабских и исламских научных знаний), пер. Мохаммад-Резы Атаи. Мешхед: Астан-е Годс-е Разави. С. 210.

⁴ Арнольд Тойнби. Тарих-е тамаддон (История цивилизации), пер. Йагуба Ажанда. Тегеран: Энтешарат-е Моула. С. 573, 661.

рии исламской цивилизации состояла в ослаблении связей между различными исламскими обществами и живущими там учеными, прекращение обмена важными научными открытиями между различными регионами.

Например, в восточных районах исламского мира в VII–VIII вв.х. (XIII–XIV вв.) выдвигались новые теории в области астрономии, которые подготовили почву для опровержения учения Птолемея⁵ о земном шаре, а в западной части исламского мира в VI в.х. (XII в.) стали тайно высказываться мнения, направленные против этого учения, однако отсутствие обмена теориями между различными районами исламского мира создало вокруг них неопределенность, и впоследствии эти идеи попали на Запад, в христианский мир, ученые которого выдвинули их уже под своими именами.

К подобным примерам можно отнести также прогресс в области науки и философии, произошедший в Иране в XI в. х. (XVII в.), когда Мулла Садра⁶ (ум. 1641 г.) выдвинул идею субстанционального движения и внес другие инновации в целый ряд философских вопросов. Однако эти выдающиеся философские идеи так и не вышли за пределы Ирана, оставшись неизвестными для исламского мира. Если бы сохранялась прежняя связь между мусульманами, в особенности между учеными, указанные идеи посредством контактов ретранслировались бы в другие страны и находили там признание после соответствующей критики, изучения и внесения дополнений. Именно в этом плане можно говорить о важной роли путешествий в исламской цивилизации.

Три империи XI–XII вв. х. (XVI–XVII вв.) не только не имели должных связей друг с другом, но и строили свои отношения на основе конкуренции и противостояния. Османская держава находилась в состоянии конфликта, вражды и противостояния с государством Сефевидов, а ученые обеих стран в большей степени заботились об укреплении вероучительных основ своей религии. Ученые при дворе Акбар-шаха, сделавшие фарси языком науки и этнически принадлежавшие к иранцам, с точки зрения идеологии по большей части относились к изгнанникам сефевидского двора и располагали весьма слабыми научными связями. Ученые, служившие при дворе Тимуридов в Индии, имели с учеными Ирана те же разногласия, что и ученые Османской империи. Очевидно, когда целостность ислама была предана забвению, частные вопросы отдельных богословских школ выдавались за крупные проблемы, а ученые использовали свои таланты для осуждения и предания друг друга анафеме, а также опровержения рационалистических идей; косность и застой взяли верх, и условия для ретрансляции научных идей и прогресса практически исчезли.

Одновременно с началом в исламском мире научного застоя Запад шел к своего рода единству и интеграции, а крестовые походы, начавшиеся в 1095 г. и продолжавшиеся в течение 185 лет⁷, сплотили западный мир против ислама и побудили его изучать мусульманские науки, чтобы компенсировать свои недостатки. Они осваивали различные науки в Андалусии. Передача арабских и исламских научных знаний на Запад началась с середины IV в. х. (середина X в.) и продолжалась до начала IX в. х. (начало XV в.)⁸.

Благодаря созданию в 526 г. х. (1130 г.) первой школы переводов с арабского на испанский язык в испанском городе Толедо по инициативе местного архиепископа Дона Раймундо⁹

⁵ Клавдий Птолемей (100–170) – позднеллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ. Жил и работал в Александрии в римском Египте, где проводил астрономические наблюдения. Автор классической античной монографии «Альмагест», которая стала итогом развития античной небесной механики и содержала практически полное собрание астрономических знаний Греции и Ближнего Востока того времени.

⁶ Садра ад-дин Мухаммад аш-Ширази (1571–1636) – мусульманский философ и мистик, синтезировавший идеи неоплатоников, перипатетиков, суфиев и мусульманских теологов.

⁷ Фарханг-е Мо'йин. Т. 5. Тегеран: Амир Кабир. С. 1030–1031.

⁸ Гофтархайи пейрамун-е тарих-е олум-е араби ва эслами. С. 208.

⁹ Раймундо Толедский (ум. 1152) – французский монах-бенедиктинец, архиепископ Толедо (1125–1152), канцлер Кастилии. Организовал так называемый «коллегиум» переводчиков, среди которых известны такие имена, как Доминик Гунди-

этот процесс ускорился, в результате чего было переведено множество книг исламских ученых. Среди переводчиков этой школы были выходцы из Франции, Италии и Англии¹⁰.

Французский историк Жюль Мишле¹¹ признается: «Если бы не испанские мусульмане, мы были бы ничем». Далее он продолжает: «До XVII века в расчетах пользовались арабскими цифрами»¹².

Запад, обязанный своей цивилизацией исламской цивилизации, усилившись, в 898 г. х. (1492 г.) хитростью овладел исламскими территориями в Андалусии, окончательно оторвав этот регион от исламского мира. Затем, благодаря той силе, которую он обрел в результате научного прогресса, овладел и другими исламскими территориями. Придя на Индийский субконтинент в 1274 г. х. (1858 г.), Англия развалила государство Тимуридов¹³. В период Первой мировой войны она расчленила державу Османов, тогда как после падения Сефевидов Иран находился под властью шатких и неустойчивых монархий, не обладавших ни малейшей свободой и независимостью.

Мы будем вести речь о путешествиях по миру в исламской цивилизации в хронологических рамках между II и XII вв. х. (VIII–XVIII вв.), когда большое количество мусульман, а также некоторые выходцы с Запада путешествовали по исламским странам и по всему миру. Несмотря на все взлеты и падения, которые были в этот период, его можно назвать эпохой исламской цивилизации.

Роль путешествий в исламской цивилизации. Коран как минимум в шести айатах повелевает путешествовать по земле¹⁴ и в семи айатах в форме вопроса призывает путешествовать по земле¹⁵, чтобы люди видели следы, оставленные прошлыми поколениями, и извлекали из них урок. В суре «Ал-‘Анкабут» Бог повелевает путешествовать, чтобы познать, каким образом был сотворен мир, а в другом айате упоминает о путешествии как о средстве размышления над различными вопросами и изучения судьбы народов прошлого¹⁶. В еще одном айате Бог называет путешествие обязательным в связи с необходимостью познания традиций предшественников, называя его разъяснением для людей и причиной наставления на прямой путь для благочестивых: «До вас также случалось подобное (люди подвергались искушению, подобному тому, которому верующие подверглись во время сражения при Ухуде). Поостранствуйте по земле и посмотрите, каким был конец тех, кто считал лжецами посланников. Это есть разъяснение людям, верное руководство и увещание для богобоязненных»¹⁷.

Именно эти айаты и предания, побуждающие стремиться к знаниям, сыграли роль в формировании духа поиска у мусульман, которые стали путешествовать в различные страны для распространения знания и изучения состояния дел в мире. Также халифы отправляли экспедиции для изучения исторических событий, упомянутых в Коране. Аббасидский халиф ал-Васик би-л-Ллах¹⁸ отправил в Византию ал-Харазми – известного звездочета и руководителя

сальви, Ибн Дахут (Авендет), Иоанн Испанский.

¹⁰ Абдоррахмад Бадави. Мактаб-е Толедо (Толедская школа) // Маджалле-йе Пайам-е ЮНЕСКО (Журнал «Послание ЮНЕСКО»), мехр 1371 (сентября-октября 1992), № 259.

¹¹ Жюль Мишле (1798–1874) – французский историк и публицист, представитель романтической историографии, автор глубоко субъективных трактатов об истории, обществе и природе, написанных ярким эмоциональным языком.

¹² Гофтархайи пейрамун-е тарих-е олум-е араби ва эслами. С. 27.

¹³ Клиффорд Дадмонд Бусворт. Сельселеха-йе эслами (Мусульманские династии), пер. Феридуна Бадреи. Тегеран: Моассесе-йе моталеат ва тахгигат-е фарханги. С. 306.

¹⁴ Коран. Сура «Ал-‘Анкабут», айат 2; сура «Ар-Рум», айат 42; сура «Ан-Нахль», айат 36; сура «Ан-Намль», айат 69; сура «Ал-Ан’ам», айат 11; сура «Ал-и ‘Имран», айат 137.

¹⁵ Коран. Сура «Йусуф», айат 109; сура «Ар-Рум», айат 9; сура «Фатир», айат 44; сура «Ал-Гафир», айат 21; сура «Мухаммад», айат 10.

¹⁶ Коран. Сура «Хадж», айат 46.

¹⁷ Коран. Сура «Ал-и ‘Имран», айат 137.

¹⁸ Абу Джа’фар Харун б. Мухаммад ал-Васик би-л-Ллах (811–847) – багдадский халиф из династии Аббасидов, правивший

библиотеки созданного ал-Мамуном¹⁹ (Дома мудрости)²⁰, – чтобы тот изучил места, связанные с Обитателями пещеры²¹ (Асхаб ал-Кахф)²².

Этот же самый халиф отправил также в Армению и Хазарию Саллама²³, о котором говорили, что он владел тридцатью языками, вместе с караваном, груженным провизией на целый год, чтобы они расследовали предполагаемое место расположения стены Йаджудж и Маджудж²⁴. Именно этот интерес к исследованиям и поискам побуждал ученых к путешествиям и странствиям, а потому многие странствовали по свету. Благодаря внимательному изучению различных районов земли мусульманские странники сумели написать книги по истории и географии, в которых говорилось о диковинах мира, а также сообщить точную информацию о расстояниях между городами, их расположении, важных центрах, сохранившихся от народов прошлого памятниках и удивительных вещах. Им также удавалось давать отчеты о народонаселении, обычаях и традициях различных народов. Благодаря относительному единству, царившему в исламском мире, ограничений на перемещения и путешествия, как нам кажется, не было, и если что-то происходило, то только в результате беспорядков на местах. В противном случае путешественники и ученые обладали высоким статусом в глазах народа и правителей, и секрет передачи книг правителям и политическим лидерам объяснялся религиозными повелениями и ценностью, которые они имели в их представлении.

Несомненно, путешествия играли фундаментальную роль в формировании цивилизаций и их развитии. Многие авторы считают, что переселение (хиджра) является необходимым атрибутом цивилизации, и первые великие цивилизации, возникшие в Месопотамии, появились благодаря переселению в этот регион арамейцев²⁵. Переселение приводит к образованию цивилизации в том случае, если оно мотивировано высокой целью. Добыча ценных трудов, оставшихся от предшествующих поколений, и их использование возможны благодаря целенаправленным переселениям и путешествиям. Путешествия в научные центры совершались, чтобы получить доступ к старинным книгам и рукописям и обрести пользу от знаний древних ученых. Многие ученые написали свои книги в путешествиях. Ибн Сина закончил разделы своей книги «Аш-Шифа» по логике, «Альмагесту», эвклидовой логике, математике и музыке в Исфахане, там же он написал свою книгу «Ал-Инсаф»²⁶.

Города Басра и Куфа обладали богатым научным прошлым, но затем Багдад вместе со своим расцветом в качестве столицы исламского халифата приобрел центральное положение и в науке. В Багдаде изучались и переводились на арабский язык книги доисламских авторов. Например, «Теология» Плотина была переведена на арабский язык ал-Химси²⁷ по приказу аббасидского халифа ал-Му'тасима и под общим надзором ал-Кинди²⁸.

в 842–847 гг.

¹⁹ Абу-л-Аббас Абдаллах б. Харун ал-Мамун (786–833) – багдадский халиф из династии Аббасидов, правивший в 813–833 гг.

²⁰ Дом мудрости (Дар ал-хикма) – исламская академия, основанная в 20-е годы IX века в Багдаде халифом ал-Мамуном, который симпатизировал учению мутазилитов, и по замыслу халифа Дом мудрости должен был обеспечить сторонников этого учения богатым фактическим материалом, полезным при ведении теологических споров, в первую очередь – трудами по философии.

²¹ Обитатели пещеры (Асхаб ал-Кахф) – коранические персонажи, молодые люди, спрятавшиеся вместе с собакой в пещере, чтобы уберечь свою веру в Единого Бога во время преследований. По воле Аллаха юноши проспали в пещере 309 лет. Часто отождествляются с персонажами христианского сказания о «семи спящих отроках эфесских». Эпизоды, посвященные им, изложены в Коране, в суре «Ал-Кахф» («Пещера»).

²² Ибн Хордадбех. Ал-Масалик ва-л-мамалик, пер. доктора Хосейна Гарачанлу. Тегеран: Нашр-е Ноу. С. 82.

²³ Саллам ат-Тарджуман (Саллам Переводчик) (ум. до 864 г.) – служащий Аббасидского двора хазарского или иудейского происхождения, нанятый для совершения экспедиции на север (842–844).

²⁴ Ибн Хордадбех. Ал-Масалик ва-л-мамалик, пер. доктора Хосейна Гарачанлу. Тегеран: Нашр-е Ноу. С. 139.

²⁵ Али Шариати. Тарих-е тамаддон (История цивилизации). Т. 1. С. 56; Маджмуэ-йе асар (Собрание сочинений). С. 11.

²⁶ Дайерат оль-маареф-е бозорг-е эслами (Большая исламская энциклопедия). Т. 4. С. 5.

²⁷ Абд ал-Масих б. Абдаллах б. На'има ал-Химси (ум. 835) – арабо-христианский ученый и переводчик сирийского про-

В Багдад стекались ученые и студенты со всего исламского мира. Хатиб ал-Багдади²⁹ в своей книге «Ат-Тарих» приводит биографии ученых и великих деятелей, прибывавших в Багдад до 463 г. х. (1071 г). В общей сложности, в ней содержатся жизнеописания 7799 ученых-мужчин и 32 ученых-женщин³⁰.

Один мусульманский ученый пишет о роли, которую сыграли в плодотворном развитии науки и цивилизации в Испании путешествия с научными целями: «Среди ученых были широко распространены путешествия из Андалусии на восток, потому что процесс формирования цивилизации всегда направлен от центра к малокультурной периферии. Сперва Андалусия в значительной мере опиралась на восточные знания и воспринимала их как источник и основу своего познания. Именно поэтому путешествия стали фактором усиления и подтверждения связей между этими двумя сторонами, что дало возможность развития научной и культурной жизни в Андалусии. Эти путешествия позволили Андалусии превратиться из относительно отсталой и зависимой от Востока³¹ страны в его сильного конкурента, который подчас даже превосходил его...»³².

Следует заметить, что знакомство воочию с чужими достижениями и их фиксация в докладах оказывает на прогресс народов то влияние, что они начинают верить в себя, осознают свои силы и способности. В противном случае эти сведения создают почву для увлечения чужестранцами и зависимости от них, заставляя народы забывать о своих истоках, и подобные примеры мы укажем далее. Помимо ретрансляции научных знаний, эти путешествия и поездки играли роль в формировании связей и уз дружбы между различными народами, передаче в другие страны положительных достижений культуры, обычаев и традиций, в экономическом взаимодействии и торговом обмене, а также в обучении ремесленным навыкам и архитектуре.

Ага-Бозорг Техрани³³ в «Аз-Зари'а» пишет о путевых заметках, их пользе и результатах для повышения уровня развития науки в обществе: «Путевым очерком (рихла) называют книгу, в которой автор фиксирует все, что он увидел и услышал в каком-либо городе или разных городах, в которых побывал в путешествии, описывая предания народов, их убеждения, обычаи и традиции, касающиеся жизни и смерти, или же приводит отчет о каком-либо другом своем путешествии. В прошлом подобные книги оказывали большое влияние на повышение интеллектуального уровня народов, поскольку смешение культур открывало дорогу мягкости, доброте и любезному обращению между людьми. Недостаток транспортных средств и трудности дальних поездок служили важнейшим препятствием на этом пути, а потому каждый, кто отправлялся в длительное путешествие и ехал в отдаленные города, считался храбрым, героическим, осведомленным и опытным человеком. Однако трудности не помешали ходу истории, которая двигалась вперед. На протяжении всего этого времени находились путешественники, которые обретали славу и странствовали в самые дальние края, собирая сведения и записывая все увиденное ими в путешествии»³⁴.

исхождения из Эмесы (Хомса).

²⁸ Абу Йусуф Йа'куб б. Исхак ал-Кинди (801–873) – арабский философ, математик, теоретик музыки, астроном.

²⁹ Абу Бакр Ахмад б. Али ал-Багдади (1002–1072) – мусульманский ученый-историк, хафиз Корана. Был знатоком литературного арабского языка и поэзии, оставил после себя около 56 различных трудов, самым известным из которых является «Тарих Багдад» («История Багдада») – 24-томный сборник биографий и жизнеописаний мусульманских ученых Багдада.

³⁰ Доктор Мунид ад-дин Ахмад. Нехад-е амужеш-е эслами (Институт исламского образования), пер. Мохаммад-Хосейна Сакета. Тегеран: Астан-е Годс-е Разави. С. 19.

³¹ Ал-Машрик (ар. Восток) – территория, изначально включавшая в себя (согласно арабским географам, прежде всего Ибн Хордадбеку) все известные в IX–X вв. восточные земли, включая Индию, Китай, ряд островов Индийского и Тихого океанов вплоть до Японии. В настоящее время этот термин применяется в арабском языке, как правило, в качестве собирательного обозначения Ирака, Сирии, Иордании, Палестины и Ливана. Иногда в названный ряд включают и Египет.

³² Маджалле-йе «Пайам-е ЮНЕСКО», № 259. С. 37.

³³ Айатолла Шейх Мохаммад-Хасан Рази (Ага-Бозорг Техрани) (1876–1970) – шиитский муджтахид из богословской семинарии Наджафа.

³⁴ Ага-Бозорг Техрани. Аз-Зари'а. Т. 10. Тегеран: Дар оль-азва. С. 165.

Успешными путешественниками обычно бывали те, кто пользовался путевыми записками своих предшественников и дополнял свои сведения содержащимися в них материалами. Большинство их были ученые или очень целеустремленные люди.

Расцвет и закат путешествий в исламском мире. Если обратить внимание на сохранившиеся путевые очерки, мы придем к выводу, что подобные заметки в период III–VII в. х. (IX–XIII вв.) представляют собой описания путешествий мусульман в страны Ближнего и Дальнего Востока, такие как Япония, страны Африки и Европы. Мусульманские путешественники оставили отчеты о своих странствиях в географических трудах или исследованиях по истории и вероучению. В этот период не было и речи о поездках европейских путешественников и западных людей христианского вероисповедания в исламские страны, как будто бы они не испытывали ни малейшего интереса к путешествиям. Время от времени мы наталкиваемся на западных путешественников и торговцев иудейского вероисповедания, посещающих восточные страны. Начиная с VIII в. х. (XIV в.) и особенно с X в. х. (XV в.) поток путешественников двигался уже строго в обратном направлении. Самыми важными путешественниками были европейцы, которые посещали восточные территории, приводя различные сведения об обычаях, культурном наследии, характере власти, товарах и продукции, производимых в исламских городах, тогда как о мусульманских путешественниках практически нет никаких упоминаний, а если и имеются какие-то путевые очерки, то они ограничиваются описанием поездок в хадж или путешествий из одной мусульманской страны в другую. В этот период мало кто сталкивается с мусульманскими путешественниками на Западе: путешествия совершались практически одними только европейцами, которым принадлежало авторство большинства путевых очерков, а в исламском мире интереса к путешествиям и путевым запискам не наблюдалось. В чем был секрет этой перемены? Почему те, кто ранее не имел интереса к путешествиям, пришли в движение и начали поиски, а народы, странствовавшие по миру даже в самые тяжелые времена, стали безразличны к путешествиям? Как нам представляется, основная причина этой перемены была связана с экономическим и культурным развитием различных обществ. Когда исламский мир и Восток в целом гордо несли знамя цивилизации и прогресса, прилагая усилия, чтобы открывать истины и добывать знания, путешествия получили на Востоке наивысшее развитие, а поездки и странствия совершались мусульманами и восточными людьми, потому что они обладали колоссальными материальными возможностями и в то же самое время придавали значение знанию и его распространению, а ученые пользовались в обществе большим уважением. В тот период христианский Запад погрузился во тьму Средневековья, его жители не имели доступа к научным знаниям, а в культурном и экономическом плане переживали далеко не самые лучшие времена. Поэтому в их сознании не было места путешествиям. Когда западный мир встал на путь прогресса, начались поездки европейцев в восточные страны.

Из-за слабости исламского мира и усиления Запада на Востоке появилось много западных путешественников, которые стали передовым отрядом в овладении исламскими территориями. Согласно имеющимся сведениям, на первых ролях в этом процессе были иудейские раввины и христианские священники, которые иногда приезжали на Восток в составе официальных делегаций. В этих поездках западные люди по мере возможностей расхищали культурное наследие и памятники исламской цивилизации. Музеи Англии, Франции, США, Германии и России украшают произведения искусства, награбленные в исламском мире, в том числе в Иране. Они разрушали здания, чтобы растащить ценный камень, из которого те были построены. Конечно же, в этом предательстве свою роль сыграли и местные мародеры и невежды. В их библиотеках, особенно в Ватиканской библиотеке можно видеть множество рукописей сочинений исламских авторов. В отличие от мусульманских путешественников, искавших истину и призывавших людей к спасению, западные путешественники были провозвестниками граби-

тельского нашествия, передовым отрядом нападения на исламские страны и готовили разграбление культурного наследия мусульман.

Очевидно, что путешественником может стать тот, кто имеет для этого достаточно материальных возможностей, предоставленных ему государством или же обеспеченных за счет имеющегося у него богатства, либо он продолжает свои путешествия благодаря торговле и труду, а может быть, подобно мистикам и суфиям, странствует по миру с чашей для подаяний в руках.

Точно так же и сегодня в большей степени развивается поток путешественников, идущих на Восток с Запада, что связано с развитием и прогрессом Запада в научной сфере и его экономической мощью, потому что исламский мир до сих пор не достиг достаточной степени развития и не обрел полной уверенности в себе.

В любом случае мы рассмотрим вопрос о путешествиях в исламской цивилизации сквозь призму двух основных аспектов: мусульманские путешественники и западные путешественники.

Мусульманские путешественники. Большую часть мусульманских путешественников составляли ученые: некоторые из них участвовали в официальных поездках и вели дневник своих странствий, а другие испытывали интерес к путешествиям ввиду занимаемых ими должностей в канцелярии или почтовой службе, чтобы иметь более точные сведения для нужд своей работы. Третьи путешествовали из-за интереса к получению знаний и опыта, тогда как четвертые начинали свое странствие с посещения религиозных объектов и святых мест, попутно посещая также и другие места.

В истории сохранились имена путешественников, которые разными способами описывали свои путешествия в путевых очерках, делая их доступными для других людей, и некоторые из подобных сообщений сегодня имеются. Много также и таких путешественников, сведения о странствиях которых содержатся лишь в книгах других авторов прошлого. Эти путевые очерки сыграли огромную роль в распространении, ретрансляции и прогрессивном развитии культуры и научных знаний.

Мотивы мусульманских путешественников. Путешествия в исламской цивилизации совершались по разным мотивам, увлекавшим людей вдаль от дома и родины и побуждая странствовать по всему свету, оставив своих родных и близких. Ниже мы укажем на некоторые из этих мотивов.

Приобретение знаний. Интерес к знаниям побуждал людей не сидеть на месте и совершать переселения. Великие научные центры и жившие в различных городах ученые манили к себе людей и побуждали их путешествовать. Многие выдающиеся деятели науки были людьми, которые отправлялись в путешествие ради получения знаний, что находит подтверждение во многих областях исламских наук.

Движение собирателей хадисов, возникшее во II–III вв. х. (VIII–IX вв.), побуждало заинтересованных людей совершать путешествия с целью записи и сбора хадисов. Путешествия Шейха ас-Саддука³⁵ (ум. 381 г. х. (1002 г.)) с целью сбора хадисов продолжались с 339 до 347 г. х. (950–958 гг.). Он отправился из Кума в Рей, затем в Мешхед, после чего собирал хадисы в Нишапуре, Мерве, Багдаде, Куфе, Мекке, Файде, Хамадане, Балхе, Серахсе, Самарканде и Фергане³⁶ и написал такие полезные книги, как «Ман ля йахдуруху ал-факих», «'Уййун ал-ахбар», «'Иляль аш-шараи», «Ма'ани ал-ахбар», «Ат-Таухид», «Ал-Хисаль» и «Саваб ал-а'маль», разделив их на главы и уделив внимание новым темам.

³⁵ Абу Джа'фар Мухаммад б. Али ас-Саддук ал-Кумми (Ибн Бабувайх, Шейх ас-Садук) (918–992) – знаменитый шиитский ученый-хадисовед и передатчик хадисов, автор монументального свода «Ман ла йахдуруху-л-факих» («Для того, у кого нет доступа к факиху»), входящего в состав четырех базовых шиитских сводов хадисов.

³⁶ Шейх ас-Садук. Ма'ани ал-ахбар, предисл. Раббани-Ширази. Т. 9. С. 19–25.

Автор ценнейшего труда «История Дамаска» Ибн Асакир³⁷ (ум. 571 г. х. (1176 г.)) придавал большое значение сбору хадисов. В этой книге он представил жизнеописания всех, кто прибывал в Дамаск с самого появления ислама и вплоть до современной ему эпохи, и сам совершил два путешествия с научными целями в различные районы исламского мира.

Первое путешествие. Сначала он отправился в Багдад и слушал хадисы, передававшиеся в медресе Ан-Низамиййа и других богословских школах этого города, изучал там фикх, науку о разногласиях между религиозно-правовыми школами и арабскую грамматику. В 521 г. х. (1117 г.) он выехал в Мекку и записывал хадисы со слов многих ученых в Мекке и Медине. По возвращении из Мекки в 525 г. л. х. (1131 г.) он остался в Багдаде. За пять лет, проведенных им в Багдаде, он посетил Куфу, Мосул, Рахабу, Диярбакр и Ал-Джазиру, где встречался и беседовал с хадисоведами и Хафизами Корана. Затем он вернулся в Дамаск и женился.

Второе путешествие. В 529 г. х. (1135 г.) Ибн Асакир отправился в Хорасан через Азербайджан. Во время этого путешествия он встретился в Мерве с автором «Ал-Ансаб» ас-Сам'ани³⁸, с которым они отправились вместе в Нишапур и Герат. Во время этого четырех-летнего путешествия он встречался с учеными и записывал с их слов хадисы в Нишапуре, Мерве, Мазаре, Серахсе, Абиверде, Тусе, Бистаме, Бейхаке, Дамгане, Зенджане, Тебризе, Рее, Исфахане, Хулване и Хамадане. Количество его преподавателей по хадисам превысило 1300 человек из числа мужчин и свыше 80 человек из числа женщин³⁹.

В этом путешествии он написал книгу «Ал-Арба'ин ал-булданиййа», включив в нее сорок хадисов по сорока разным вопросам, записанных им в сорока разных местах со слов сорока разных знатоков хадисов. Эти два примера представляли собой двух выдающихся хадисоведов – шиитского и суннитского.

Для изучения фикха многие авторитетные ученые также отправлялись в путешествия и посещали различные страны, чтобы навестить великих ученых. Например, аш-Шафи'и⁴⁰, который жил в Ираке, Хиджазе и Египте. В качестве примера из числа шиитских ученых можно указать на Алламу ал-Хилли⁴¹, Шахида ал-Авваля⁴² и Шахида ас-Сани⁴³, ал-Караджуки⁴⁴ и Шейха Бахай⁴⁵. Путешествия шиитских ученых послужили причиной их знакомства с взглядами суннитских факихов и побудили их предлагать новые точки зрения.

Поэтому религиозно-правовые решения Алламы ал-Хилли, Шахида ал-Авваля и Шахида ас-Сани особо выделяются на общем фоне и затрагивают более широкий круг вопросов.

³⁷ Абу-л-Касим Али б. ал-Хасан ад-Димашки (Ибн Асакир) (1105–1176) – арабский историк, представитель арабской региональной историографии.

³⁸ Тадж ал-Ислам Абу Са'д Абд ал-Карим б. Мухаммад ат-Тамими ас-Сам'ани (1113–1166) – мусульманский историк из Мерва. Путешествовал по Мавераннахру, Ирану, Ираку, Сирии и Хиджазу.

³⁹ Дайерат оль-маареф-е бозорг-е эслами (Большая исламская энциклопедия). Т. 4. С. 292–294.

⁴⁰ Абу Абдаллах Мухаммад б. Идрис аш-Шафи'и (767–820) – исламский богослов, факих, мухаддис, поэт. Основатель шафиитской правовой школы.

⁴¹ Джамал ад-дин Хасан б. Йусуф б. Али б. Мусаххар (Аллама ал-Хилли) (1250–1325) – выдающийся исламский богослов и факих. Является автором более тысячи работ, включая краткие трактаты и статьи, по фикху, богословию и коранической экзегетике.

⁴² Мухаммад Джамал ад-дин ал-Макки ал-Амили ал-Джиззини (1334–1385) – выдающийся исламский ученый, автор «Ал-Лум'а ад-Димашкиййа» («Дамасская вспышка»). Скрывал свои убеждения и прославился в Дамаске как выдающийся суннитский факих. После разоблачения был жестоко убит, из-за чего получил в шиитской среде посмертное именование Шахид ал-Авваль (Первый Мученик).

⁴³ Зайн ад-дин ал-Джуба'и ал-Амили (1506–1558) – выдающийся исламский муджтахид, обучавший своих учеников согласно четырем суннитским правовым школам и джафаритской школе. Пользовался почтением в суннитской среде, однако был обезглавлен по приказу местного правителя.

⁴⁴ Абу-л-Фатх Мухаммад б. Али б. Усман ал-Караджуки (ум. 1057) – выдающийся исламский богослов и факих, получивший широкое признание как среди шиитов, так и среди суннитов.

⁴⁵ Баха ад-дин Мухаммад б. ал-Хусейн ал-Амили (перс. Шейх Бахай) (1547–1622) – известный исламский богослов, факих, математик, астроном, философ и поэт. Был шейх-уль-исламом при дворе сефевидского шаха Аббаса I в Исфахане. Автор ряда трудов по литературе, истории, догматическому богословию, суфизму.

Великие деятели суфизма также совершали путешествия, чтобы обрести духовность и извлечь пользу из общения с шейхами, и этот момент имеет свою специфику в среде исламских мистиков. Халладж⁴⁶ (ум. 309 г. х. (922 г.)), Ибн Араби (ум. 638 г. х. (1241 г.)), Руми⁴⁷ (ум. 670 г. х. (1273 г.)) и ан-Насафи⁴⁸ (ум. 536 г. х. (1142 г.)) неоднократно совершали путешествия. Помимо получения знаний, они занимались в этих поездках также распространением своих идей и находили преданных последователей⁴⁹. В других научных областях подобные путешествия также были обычным делом. Идеи таких ученых, как Ибн Сина и Саади⁵⁰ созревали в подобных путешествиях, в которых они набирались жизненного опыта.

Проповедь. Проповедь и распространение исламских идей также были одним из мотивов, которыми руководствовались мусульманские путешественники. Авторы некоторых путевых записок называли в качестве побудительного мотива своего путешествия распространение религиозных заповедей.

Ахмад ибн Фадлан был одним из путешественников, рассматривавших в качестве основной цели своего путешествия призыв жителей Булгара к исламу и их знакомство с религией. Он отправился в месяц Сафар 309 г. х. (921 г.) в Булгар вместе с целой группой людей как посланец аббасидского халифа Ал-Муктадира би-Ллаха⁵¹. Причина этой экспедиции состояла в том, что в годы правления Ал-Муктадира правитель Булгара и его жители стали мусульманами, их царь отправил к халифу своего представителя и попросил его прислать к ним того, кто научит их молитве и заповедям новой веры, построит для них мечеть и установит в ней минбар, чтобы они проповедовали ислам по всем городам и весям своей страны и могли защитить себя от враждебных им правителей⁵².

Йакут ал-Хамави пишет: «У него нет сведений о принятии ими ислама, а все имеющиеся у него сведения взяты из «Рисалат» Ибн Фадлана»⁵³. Йакут ал-Хамави использовал этот отчет о путешествии для того, чтобы ознакомить читателя с такими городами, как Хорезм, Башгирд, Булгар, Итиль, Рус и Хазар. Бартольд⁵⁴ считает, что столица булгар, куда отправился Ибн Фадлан, была расположена рядом с нынешним селом Булгары в Республике Татарстан на территории бывшего Советского Союза⁵⁵.

Еще одним путешественником является Шейх Ахмад ал-Кумми. Он родился в 922 г. х. (1543 г.) в Куме. В эпоху Сефевидов, когда группы представителей иранского духовенства и учащихся медресе отправлялись вместе с торговцами и путешественниками, желавшими проповедовать ислам и заниматься торговлей, в другие страны, Шейх Ахмад ал-Кумми отправился в Сиам и проповедовал там десять лет, обретя широкую славу в городе Аюттхая, обратив множество людей в ислам и женившись на женщине из знатной и влиятельной семьи. Его потомки

⁴⁶ Абу Абдаллах ал-Хусейн б. Мансур ал-Халладж (858–922) – исламский богослов и суфий из Тустара (совр. Шуштар). Однажды в состоянии экстаза воскликнул на рыночной площади: «Ана-л-Хакк» («Я есть Истина»), за что был обвинен в богохульстве, брошен в тюрьму (913), где он написал свой единственный трактат «Китаб ат-тавасин», и казнён.

⁴⁷ Мавлана Джалал ад-дин Мухаммад Руми (Балхи) (1207–1273) – выдающийся персидский поэт-суфий.

⁴⁸ Наджм ад-дин Абу Хафс Умар б. Мухаммад ан-Насафи (1067–1142) – исламский богослов, правовед ханафитского мазхаба, хадисовед, толкователь Корана.

⁴⁹ Фуад Сезгин. Тарих ат-турас ал-‘араби (История арабского наследия) / Ал-Акаид ва-т-тасарруф. Т. 4. Кум: Кетабхане-йе аятолла Марашаи. С. 137–138.

⁵⁰ Абу Мухаммад б. Муслих ад-дин б. Абдаллах ас-Са’ди аш-Ширази (1203–1291) – выдающийся персидский поэт из Шираз. В течение тридцати лет посетил различные страны от Индии до Малой Азии и Северной Африки.

⁵¹ Абу-л-Фадль Джа’фар б. Абдаллах ал-Муктадир би-Ллах (895–932) – багдадский халиф из династии Аббасидов, правивший в 908–929 и 929–932 гг.

⁵² Сафарнаме-йе Эбн Фазлан (Путевой очерк Ибн Фадлана), пер. Сеид Абульфазля Табатабаи. Тегеран: Энтешарат-е Шарг.

⁵³ Йакут ал-Хамави. Му’джам ал-булдан. Т. 160. Бейрут: Дар ихйа ат-турас ал-‘араби. С. 486.

⁵⁴ Василий Владимирович Бартольд (1869–1930) – российский востоковед, тюрколог, арабист, исламовед, историк, архивист, филолог, академик Санкт-Петербургской Академии наук (1913), член Императорского Православного Палестинского Общества (примеч. пер.).

⁵⁵ Дайерат оль-маареф-е бозорг-е эслами (Большая исламская энциклопедия). Т. 4. С. 403.

до сих пор являются мусульманами. В 1385 г.х. (1965 г.) на его могиле было установлено надгробие, а его потомок по имени Ахмад вместе с некоторыми другими его потомками, часть которых являются буддистами, построили на его могиле мавзолей⁵⁶.

Как нам кажется, между сефевидским двором и Сиамским королевством были обширные связи. В 1096 г. х. (1685 г.) Мухаммад Раби' б. Мухаммад Ибрахим отправился в Сиам в качестве секретаря вместе с делегацией под руководством Мохаммад-Хосейн-бека. Мухаммад Раби' написал путевой очерк под названием «Корабль Сулеймана», в котором представил достаточно обстоятельный отчет о путешествии⁵⁷.

Мусульмане Индонезии считают, что обязаны своим принятием ислама двум арабским путешественникам-торговцам иранского происхождения Абдаллаху Арифу и его ученику Бурхану ад-дину, жившим в индийском Гуджарате⁵⁸. Поэтому проповедь ислама была одним из мотивов, побуждавших мусульманских путешественников и верующих торговцев отправляться в свои странствия.

Знакомство с миром. Некоторые мусульманские путешественники стремились познакомиться с различными странами и с самого начала своего путешествия искали сведения о расположении городов, обычаях, традициях, местных диковинах и исторических достопримечательностях, не забывая при этом встречаться с крупными учеными и получать от них знания. Итогами их путешествий становились не просто отчеты об увиденном, но и труды по истории и географии или же по каким-либо иным научным вопросам.

Официальные миссии. Часть путешественников были послами, делегатами государств или религиозных властей, которых отправляли в миссии в другие страны. Выполняя эту миссию, они одновременно фиксировали свои впечатления и описывали общественное положение народов тех районов и территорий, их обычаи и традиции. Путевой очерк Абу Дулафа⁵⁹ был создан в ходе такой официальной миссии.

Труды мусульманских путешественников. Все записанное сохраняется, а из записанного остается в памяти то, что прекрасно и полезно, тогда как бесполезные вещи постепенно исчезают. Наши сведения о путешественниках опираются на оставленные ими труды. Однако не все путевые записи обладают одинаковой ценностью: одни авторы предлагают что-то новое, а другие упоминают об аналогичном социальном и экономическом положении в определенный исторический период. Все же можно сказать, что сочинения путешественников обладают большей цельностью, глубиной и красотой, а также имеют множество преимуществ перед другими сочинениями, потому что содержащиеся в них знания претендуют на достоверность и опираются на увиденное собственными глазами. Труды мусульманских путешественников можно разделить на две основные группы: путевые очерки и другие труды.

Труды второго типа мусульманские путешественники писали во время путешествий или после них, посвящая их различным вопросам, и они по целому ряду пунктов имеют даже большее значение, чем путевые очерки, потому что в них исследуется конкретный предмет, что ставит их выше простого отчета. Они содержат в себе новизну и множество удивительных моментов, демонстрируя, какую роль путешествия играют в передаче научных знаний, обычаев и убеждений в те или иные научные центры, и создавая условия для новых дискуссий.

⁵⁶ Маджалле-йе «Наме-йе фарханг», № 9. С. 163, 166.

⁵⁷ Доктор Абдольхади Хаэри. Нохостин руйаруйиха-йе андишегяран-е Иран ба до равийе-йе тамаддон-е буржуазии-йе Гарб (Первые контакты иранских мыслителей с двумя парадигмами буржуазной цивилизации Запада). Тегеран: Амир Кабир. С. 164.

⁵⁸ Мортаза Асади. Джахан-е эслам (Исламский мир). Т. 1. С. 285.

⁵⁹ Абу Дулаф Мис'ар ибнал-Мухальхильал-Йанбу'иал-Хазраджи (X в.) – мусульманский путешественник. Служил при дворе Саманидов и путешествовал по территории современных Средней Азии, Казахстана, Восточного Туркестана, Тибета, Индии.

Прежде чем рассмотреть путевые очерки, мы представим эту группу трудов мусульманских путешественников в трех категориях: книги по географии, книги по истории и книги с описанием обычаев и убеждений.

Книги путешественников по географии. Мусульманские путешественники оставили после себя немало книг по географии, и некоторые из них использовали название «География и путешествия»⁶⁰ при перечислении исламских наук. Мусульманские путешественники писали после совершения путешествий различные книги по географии, оказав тем самым ценную услугу науке. Современный мир считает, что в вопросах, связанных с географией, находится в долгу перед мусульманами. Они сообщали о различных городах и странах, о которых сегодня ничего не известно, или же о тех, от которых ныне остались одни лишь развалины. Арабы-мусульмане питали большой интерес к вопросам, касающимся географической науки. Географическое положение Аравийского полуострова, находящегося посередине пути с Запада на Восток и протянувшегося на пересечении торговых путей от Оманского моря до Красного моря и Средиземноморья, а также торговые поездки, совершавшиеся ими в зимнее или летнее время, необходимость прохождения через засушливые пустыни привлекали их внимание к географической науке. Расширение Аббасидской державы и принятие ее власти всеми автономными государствами региона обусловили формирование определенного рода связи с Багдадом, установление безопасности на дорогах, поскольку правители старались использовать свою связь с халифами, чтобы получить от них новые титулы. Спокойствие и политическая стабильность создали условия для изучения путей, измерения расстояний между городами и определения длины маршрутов.

Одна из определяющих характеристик созданных путешественниками книг состоит в том, что они писались людьми, занимавшимися канцелярской работой и на практике имевшими дело с исламскими территориями. Авторы некоторых путевых очерков рассматривали в качестве центральной точки Багдад, писали свои сочинения там или измеряли расстояния между городами длиной пути до Багдада, тогда как другие авторы начинали свои отчеты с Мекки. Подобные книги придавали большее значение следующим моментам: расстояния между городами и их географическое положение; ситуация с выплатой хараджа⁶¹, поступавшим из этих городов доходом и производимыми в них товарами; рассказы о происходивших в городах удивительных событиях или имеющихся в них диковинах, включая памятники древности; составление карт городов; сообщение об обычаях и традициях, культуре населения городов, залежах полезных ископаемых и минералов; описание семи населенных климатов в свете деления мира на климатические пояса.

Далее мы представим характеристики книг мусульманских путешественников, написанных ими как труды по географии.

Дороги и населенные пункты. Многие книги, написанные в III в. х. (IX в.), носят название «Пути и страны». Ал-Амули в своей энциклопедии в описании этого названия отмечает: «Это считается одной из наук, которая рассказывает о положении городов, их длине и ширине, а также дорогах»⁶². Первым написал книгу под таким названием ал-Марвази (ум. 274 г.х. (887 г.))⁶³. Книга «Ал-масалик ва-л-мамалик» Ибн Хордадбега (ум. ок. 300 г. х. х.), написанная им примерно в 230–234 гг.х. (846–848 гг.)⁶⁴, оказала значительное влияние на последующие сочинения. Ахмад ал-Хаззар (ум. 252 или 259 г.х. (866 или 872 г.))⁶⁵, ас-Сирахси

⁶⁰ Абдольхосейн Зарринкуб. Карнаме-йе эслам. Тегеран: Амир Кабир. Т. 76.

⁶¹ Харадж – в исламе – государственный налог, который взимается за пользование землей.

⁶² Аллама Шаме ад-дин ал-Амули. Нафаис ал-фунун фи 'араис ал-'уййун, под ред. аш-Ша'рани. Т. 3. С. 475.

⁶³ Фихрист Ибн ан-Надим. С. 248.

⁶⁴ Там же. С. 245; Дайерат оль-маареф-е бозорг-е эслами (Большая исламская энциклопедия). Т. 3. С. 410.

⁶⁵ Фихрист Ибн ан-Надим. С. 174; Йакут ал-Хамави. Му'дjam ал-адиба. Т. 3. Бейрут: Дар ал-Фикр. С. 7.

(ум. 284 г.х. (897 г.)), который был учеником Ал-Кинди⁶⁶, ал-Балхи (ум. 322 г.х. (934 г.))⁶⁷ написали книги под таким названием. Ал-Джайхани⁶⁸ (был еще жив в 367 г. х.) будто бы написал свой труд «Ал-масалик ва-л-мамалик» в 310 г. х. (922 г.) после путешествия Ибн Фадлана в Булгар.

Ал-Истахри⁶⁹ (был еще жив в 340 г. х. (951 г.)) и ал-Бакри (ум. 487 г. х. (1091 г.)) также написали книги под таким названием. Книгу Ибн Хаукаля тоже иногда упоминают под этим названием.

⁶⁶ Фихрист Ибн ан-Надим. С. 246; Му'джем ал-адибба. Т. 3. С. 98–99.

⁶⁷ Доктор Нафис Ахмад. Хедакат-е мосолманан бе джография (Заслуги мусульман в сфере географии), пер. Хасана Лахути. Мешхед: Астан-е Годс-е Разави. С. 37.

⁶⁸ Ибн ан-Надим. Фихрист. С. 228; Му'джем ал-адибба. Т. 4. С. 190, 192.

⁶⁹ Ибрахим б. Мухаммад б. Исхак ал-Фариси ал-Истахри (850–934) – мусульманский географ. Путешествовал по Ирану, посетил ряд стран Средней, Южной и Западной Азии (пер.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.